

Некоторые выводы из анализа теории и практики управления экономикой в условиях жесткой схватки с неолиберализмом

Горгола Евгений Викторович

доктор экономических наук, профессор

Вице-президент региональной общественной организации Академия проблем военной экономики и финансов, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: evg-gorgola@ya.ru

Худяков Дмитрий Владимирович

кандидат экономических наук, доцент

Исполнительный директор региональной общественной организации Академия проблем военной экономики и финансов, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: dm-khudyakov@mail.ru

Аннотация. В данной статье делается попытка системного исследования действовавшего в стране псевдорыночного хозяйственеолиберального типа, фактически подчиненного с помощью финансовых и внешнеэкономических инструментов интересам глобалистов. На основе институционального анализа результатов практической реализации теоретических постулатов экономической теории выясняется реальная эффективность (точнее, неэффективность) экономики страны, выстроенной как сырьевой придаток, как технологические задворки развитых государств, обосновывается вывод о необходимости перестройки всего хозяйственного механизма, ориентированного на безусловный приоритет национальных интересов в социально-экономическом развитии. Авторы доказывают, что действительный прогресс в РФ связан с переходом к стратегическому управлению национальным хозяйством, усилением централизованных процессов, позволяющих концентрировать имеющиеся ресурсы на главных направлениях экономического и социального роста, а также укреплении обороноспособности государства в условиях гибридной войны коллективного Запада против России. Именно на это должна быть ориентирована формируемая модель управления народным хозяйством, способная не только противостоять экономическому давлению, но и реально обеспечивать достижение национальных целей.

Ключевые слова: функции экономической системы; основные экономические законы; конкуренция в современной экономике; финансовая глобализация и экономические санкции; государственное регулирование экономического роста; неолиберальные экономические теории; военно-экономические аспекты развития суверенного государства

JEL codes: A11; B22; E58

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-8-34-47>

Для цитирования: Горгола, Е.В. Некоторые выводы из анализа теории и практики управления экономикой в условиях жесткой схватки с неолиберализмом / Е.В. Горгола, Д.В. Худяков - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №8. - С.34-47. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.08.2024)

Введение

Развитие России в условиях гибридной агрессии стран Запада требует не только постоянного мониторинга и уточнения конфигурации угроз военного, политического, экономического характера, но также подробного анализа механизмов возникновения соответствующих рисков [1]. Поскольку основные из них продуцируются в ходе реализации неолиберальных глобалистских стратегий ретроспективно лидирующих стран Запада, считаем необходимым выявить цели и движущие силы подобных стратегий.

Постсоветский опыт показал, что наиболее эффективно западные глобалистские стратегии реализуются в России посредством неолиберальных реформ, причем при поддержке международных

финансовых институтов (МФИ), а именно Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка (ВБ).

На начальном этапе реформ ведущая роль этих МФИ не была очевидной, поскольку в России тогда возобладал собственный неолиберальный подход к развитию экономики и всего политического устройства. Однако со временем проявились негативные для нашей страны тенденции выбранного курса, в частности стал понятен глобалистский замысел закрепления сырьевого (зависимого) статуса России в системе мирохозяйственных связей, управляемой в том числе через МФИ в интересах стремящихся к глобальному господству стран Запада, возглавляемых США [2-5].

Тем не менее в мировой экономике все более очевидными становятся негативные последствия следования неолиберальному курсу в политике, экономике, культуре в вовлечённых в глобалистскую парадигму странах. Так, в своем интервью изданию *Financial Times* в июне 2019 года Президент РФ В.Путин высказал свое мнение по поводу того, к чему приводят попытки насаждения либеральных идей в вовлечённых в глобалистскую парадигму странах. В результате, в частности, становятся «прозрачными» границы между странами, распространяется практика аморальной вседозволенности и эрозии традиционных ценностей народов: «В мире отчетливо наблюдается подъем националистических настроений, при этом приверженность к либеральному курсу привела к краху правительств во многих странах»¹.

Методы исследования.

К XXI веку рыночная экономика, это «величайшее изобретение человечества», по словам классиков *economics* – практически утратила свои имманентные преимущества и качества, переродившись в свою полную противоположность – государственно-монополистический капитализм, функционирующий только в интересах наднационального финансового олигархата.

Объективные законы и закономерности рынка, обеспечивающие саморегулирование общественного производства, значительно деформировались под воздействием как государства, так и доминирующих на национальных рынках хозяйствующих и политических субъектов, в т. ч. зарубежных. Эти явления ярко проявили себя в российской экономике и не позволяют реализоваться отечественному потенциалу экономического и политического развития. Таким образом, втянув нашу страну в глобальную финансово-экономическую систему, стремящийся к глобальному господству коллективный Запад выпускать российскую экономику из неё не собирается. Мифу «о всемогущей рыночной экономике» в этом процессе отводится одна из главных ролей. В связи с чем в статье проанализирована суть основных механизмов классической рыночной системы в их сегодняшней интерпретации.

Основное содержание статьи

Анализ глобальных экономических механизмов следует начать с самого главного двигателя прогресса и развития рыночных отношений – с конкуренции. Это имманентно присущее рынку свойство и, одновременно, условие существования рынка. Естественно, она же является главной чертой рыночной экономики: это борьба между разными субъектами за прибыль, ресурсы, рынки сбыта, условия производства и т.д. Однако, классическое понимание конкурентной борьбы, где побеждает тот, кто сумел создать лучшие условия производства, более качественный и дешевый товар, при этом его издержки оказались ниже общественно-необходимых, давно устарело. По сути, это непрерывная борьба за экономическую власть. При этом конкурентная борьба ведется на разных уровнях: от внутриотраслевого до межнационального, уровня межгосударственных объединений и даже на уровне экономических систем.

Условия соперничества, действительно, могут быть разными. Например, по классическим представлениям выделяется, в первую очередь, совершенная конкуренция. Она возможна, если на рынке есть большое количество компаний, ни одна из которых не может диктовать условия

¹ Интервью Владимира Путина «*Financial Times*». <https://iz.ru/893868/video/interviu-vladimira-putina-financial-times>

своим оппонентам. Как правило, такая ситуация раньше складывалась в новой отрасли. Главные признаки совершенной конкуренции – неограниченное количество участников рынка и свободное ценообразование. Сейчас это практически абстрактная, невозможная ситуация. Даже на овощных базарах в провинции такое экономическое «безвластие» трудно найти (даже в самых дальних селах и аулах обязательно существуют нерыночные факторы, определяющие уровень цен). Потому что, помимо совершенной, существует несовершенная конкуренция, которая и господствует на рынках. В этих условиях один или несколько производителей могут фактически диктовать конкурентам свои правила. Для этого есть множество методов (установка демпинговых цен, создание барьеров для появления противников в отрасли и т. д., вплоть до действий криминального характера). И, самое главное, рыночная экономика обязательно, рано или поздно, приводит к олигополии в масштабах страны и к образованию транснациональных монополий, которые контролируют свой сегмент и на региональном, а иногда (как правило, при прямой или косвенной поддержке государства) даже на мировом рынке. В таком случае цены и качество товаров или услуг, естественно, диктуются только одной стороной².

Справедливости ради, отметим, что внутриотраслевая конкуренция, особенно, при выведении на рынки новых видов продукции, безусловно прогрессивна и уместна. Она, в этом случае, реально способствует повышению качества продукции, применению более качественных материалов, технологий, удешевляющих товар, делая его более конкурентоспособным. Однако, достаточно быстро этот процесс приводит к установлению, практически естественным путем, олигополии в отрасли, которую может контролировать только государство.

В этом смысле, более «безопасна» и достаточно полезна конкуренция между мелкими производителями на потребительских рынках, но, до тех пор, пока здесь не появится крупный бизнес.

Ещё одним исходным рыночным постулатом является закон спроса и предложения. В 1890 году А.Маршалл сформулировал особенности действия экономических законов в рыночном хозяйстве [6] и, естественно, главной идеей его теории был механизм регулирования соотношения спроса и предложения. Это не просто две экономические категории, но факторы рынка, важнейшие показатели рыночной экономики. Принцип действия данного механизма весьма прост: чем ниже цена на товар, тем больше на него спрос потребителей и меньше предложение производителей. По А.Маршаллу, верна и обратная ситуация. Как правило, согласно закону, цена должна устанавливаться в точке равновесия. Однако, в реальных условиях рыночное равновесие достигается лишь на непродолжительное время, так как постоянно меняются экономические факторы, от которых зависят и спрос, и предложение. Причинами этих изменений могут быть, например, изменение цен на факторы производства, внедрение новых технологий, изменения в доходах потребителей, изменение цен на взаимозаменяемые товары, перемены во вкусах и моде, политические катаклизмы. Под влиянием этих перемен спрос и предложение постоянно изменяются и участникам рынка приходится непрерывно адаптироваться к изменениям. Иными словами, равновесные цены в экономике следует воспринимать как с учетом фактора времени, так и с учетом ожиданий и предпочтений субъектов экономических отношений [7].

К аномалиям относительно законов спроса и предложения относят ценообразование на условно «низшие блага» (спрос на которые уменьшается при росте дохода потребителей, товары Гиффена) и на предметы роскоши и статуса (демонстративное потребление, эффект Веблена). Т.е. повышение цен на эти блага, наоборот, приводит к увеличению спроса на них, что противоречит классической трактовке, согласно которой спрос на товары снижается при росте их цен. Однако, в современных условиях нарушение ее можно наблюдать повсеместно и не только, например, в отношении малоценных товаров Гиффена или, наоборот, каких-то редких и дорогих предметов коллекционирования. Так, товары-новинки ассортимента известных брендов, появляющиеся на рынке с максимальными наценками, как правило, порождают краткосрочный ажиотажный спрос (в т.ч. благодаря агрессивному маркетингу и применению разнообразных финансовых инструментов),

² Общие законы рыночной экономики. Как действуют в рыночном хозяйстве экономические законы? <https://fb.ru/article/238364/obschie-zakonyi-rynochnoy-ekonomiki-kak-deystvuyut-v-rynochnom-hozyaystve-ekonomicheskie-zakonyi>

который со временем резко падает практически вместе с ценой.

А.Алчиан и У.Аллен в 1964 году на примере более высокого и более низкого сорта одного и того же продукта описали эффект, при котором потребление более высокосортной продукции будет увеличиваться в случае, если оба вида продукта получают одинаковый прирост цены (например, при увеличении налога или транспортных расходов) [8]. Т.е. опять же было продемонстрировано как повышение цен на товар приводит к увеличению спроса на него.

Увеличение предложения обычных товаров или услуг (условно «нормального качества») приводит к снижению их стоимости, что, в свою очередь, стимулирует увеличение спроса на эти товары или услуги. Подобный эффект можно наблюдать, например, на рынке гаджетов, когда появление новых и усовершенствованных моделей приводит к снижению стоимости старых моделей и повышению интереса потребителей к покупке. При увеличении товарной массы высокими темпами (с одновременным ростом качества продукта), в первую очередь, этот эффект касается товаров-субститутов (взаимозаменяемых товаров и товарных групп) и комплиментарных (взаимодополняющих) товаров, причем как отечественного, так и импортного производства, что, с одной стороны, предоставляет широкий выбор потребителю, а с другой – значительно осложняет процесс принятия решения о покупке.

Важной характеристикой спроса является его эластичность. Этот термин выражает степень изменения реакции покупателя на меняющиеся цены на товары. Для её определения существует специальный коэффициент, на который влияют экономические законы в рыночном хозяйстве. Их действие таково, что для покупателя крайне важно наличие конкурирующих товаров. Рыночная система такова, что конкурентам невыгодно повышать цены, если у их оппонентов стоимость товара будет ниже. Эта взаимосвязь регулирует политику компаний лучше и эффективнее антимонопольных законов. На нее влияют объективные экономические законы.

Однако в современной экономике, особенно на внутренних рынках развивающихся экономик, как правило, преобладает открытая или скрытая олигополия, т.е. практически согласованная ценовая политика, сбытовая и региональная политика, вплоть до координации маркетинговых (и даже политических) кампаний и поддерживающего комплекса мероприятий (в т.ч. военных). Кроме того, велико стало влияние уровня цен на комплиментарные товары (при существенном росте цен на бензин, спрос на автомобили может заметно изменяться), государственной политики по поддержке отечественного производителя и т.п. Международные монополии при этом функционируют, как правило, при непосредственной поддержке конкретного государства. А установление цен подчиняется, в большинстве случаев, политическим интересам правящих элит.

Естественно, эластичность спроса значительно повысилась в последние годы, благодаря техническому прогрессу. Наличие интернета и свободного доступа практически к любой информации позволили потребителям быстро выяснять состояние цен на один и тот же товар у разных компаний. А с другой стороны, позволило с помощью маркетинговых приёмов на основе цифровых технологий, манипулировать потребительской активностью населения.

Одним из главных регуляторов потребительского поведения в условиях рынка в теории считается закон Энгеля, который гласит: с ростом дохода удельный вес расходов на питание снижается, доля расходов на одежду, коммунальные услуги меняется незначительно, а доля расходов на удовлетворение культурных и иных нематериальных потребностей заметно возрастает. Иными словами, по мере роста доходов потребление населением благ возрастает непропорционально. Однако, как и другие законы рыночной экономики, которые трактовались как объективные и неизменные, он имеет свои проблемы и подвержен критике [9].

Во-первых, это идеальная, абстрактная конструкция. Закон Энгеля основывается на предположении о постоянстве доли пищевых расходов в общей структуре потребительской корзины. Но на самом деле, это предположение может быть ограничено в условиях быстро меняющейся экономической ситуации.

Во-вторых, закон Энгеля не учитывает изменений качества товаров и услуг, что может привести к искажению результатов. Например, если цены на товары снижаются из-за понижения качества, потребитель может приобретать больше, но в итоге получать меньшую удовлетворенность от покупки.

В-третьих, массовое появление на рынке новых товаров и услуг может изменить потребительские предпочтения и структуру потребительской корзины. А значит в современных условиях закон Энгеля может не учитывать эти изменения, что, опять же, ведет к искажению результатов анализа.

В-четвертых, данный закон не учитывает различия в потребительском поведении. Он ориентирован на среднее потребительское поведение, при этом не учитывает индивидуальные различия. Но все люди разные, могут иметь различные предпочтения и потребности, что также будет влиять на результаты анализа.

В-пятых, закон Энгеля абстрагируется от изменений в доходах, ценах на товары и услуги, происходящих со временем, а они могут привести к существенным изменениям размера и структуры потребительской корзины. Причем процесс этот в условиях современного рынка непрерывный и достаточно интенсивный.

В-шестых, закон Энгеля не учитывает динамику предпочтений и изменения потребностей потребителей в разные периоды жизни, что также необходимо учитывать при исследовании. Более того, сейчас все шире распространяется практика формирования и управления спросом покупателей со стороны крупных компаний, а также регулирование совокупного спроса населения государством.

Еще больше парадоксов возникает в процессе производства товаров и услуг. Например, рост производительности труда и внедрение новых технологий приводят к сокращению рабочих мест. Хотя ожидается, что повышение производительности должно способствовать расширению производства, создавать новые рабочие места. Однако, чаще происходит обратное – автоматизация и использование передовых технологий заменяет человеческий труд и приводит к увольнениям работников. Ярко выраженная в настоящее время тенденция повсеместной роботизации промышленности ведет к появлению вообще безлюдного производства. В 2024 году в КНР заработал полностью роботизированный завод, на котором 24/7 производятся смартфоны без участия людей. И это только начало. Поэтому проблемы подготовки, распределения и перераспределения трудовых ресурсов приобретают новое звучание, иную конфигурацию.

Достаточно своеобразные эффекты и парадоксы в условиях рыночной экономики наблюдаются практически во всех сферах общественного производства, например, в развитии сферы услуг. В частности, в страховом бизнесе. Парадокс страхования связан с тем, что вместо повышения безопасности жизни людей, страхование, наоборот, может способствовать увеличению рисков или неосторожного поведения. Например, если человек застраховал свой автомобиль от ущерба, он может быть менее осторожным на дороге, так как знает, что страховая компания возместит ущерб. Таким образом, страхование может привести к увеличению вероятности возникновения страховых случаев. А это, как ни парадоксально звучит, согласно действующей системе национальных счетов, ведет к увеличению ВВП, так как все затраты на возмещение в него включаются. Поэтому, в настоящее время страхование само по себе и перестрахование стали выгоднейшими видами бизнеса, что значительно увеличило спектр сфер деятельности, а также перечень страховых событий/случаев. Более того, сейчас чаще всего получение серьезных кредитных ресурсов, даже на межгосударственном уровне, будет, совершенно точно, связано со страхованием жизни, имущества, бизнеса заемщика. А значит развитая система страхования становится важнейшим элементом бизнеса.

При этом в условиях господства рыночных отношений государства не могут решать многие социально-экономические проблемы в силу взаимоисключающих результатов действия, противоречащих друг другу, экономических законов. Например, нельзя одновременно добиться фиксированного обменного курса, свободного движения капитала и независимой денежной политики. Эта теория, известная как «Невозможная троица», была опубликована Р.Манделлом и М.Флемингом в 1999 году. Данный экономический закон принуждает государства выбирать определенный курс в

своей политике, получая одни рыночные преимущества за счет других.

Воздействие инфляции на занятость наглядно показал английский экономист О.Филлипс в 1958 году [10]. Для изучения феномена инфляции нередко используется кривая Филлипса. Она указывает на наличие обратной связи между движением цен (и заработной платы) и уровнем безработицы. Филлипс обратил внимание, что в условиях депрессии, для которой характерно снижение или, по крайней мере, торможение цен, наблюдается рост безработицы. С наступлением подъема происходит рост цен (повышенный спрос на товары) и уровень безработицы снижается.

Эту связь можно прокомментировать следующим образом. Как известно из теории рынка, уровень заработной платы и уровень занятости взаимосвязаны. С повышением заработной платы занятость растет, а безработица снижается. Но повышение заработной платы означает рост издержек, а, следовательно, и цен. Повышение же цен, как правило, означает снижение безработицы. Рост цен (т. е. инфляция) выступает в качестве платы за сокращение безработицы. Инфляция и безработица – две острые и взаимосвязанные проблемы. Чем выше темпы инфляции, тем ниже размеры безработицы. Чем ниже темп инфляции, тем большее число людей вынуждены заниматься поиском работы. Это реальная, хотя и эмпирически установленная картина.

Общество любой страны стремится к экономическому росту, а также полной занятости и устойчивому уровню цен. Технический прогресс, быстрое увеличение производственных мощностей и жизненного уровня являются главным направлением развития экономики в любой стране. Однако, долговременный экономический рост не равномерен, а прерывается периодами экономической нестабильности. Периоды быстрого роста экономики иногда омрачает инфляция, то есть повышение уровня цен. Бывают и такие периоды, когда экономический рост уступает место спаду и депрессии, то есть низкому уровню занятости и производства.

Таким образом, в условиях рыночной экономики невозможны одновременно технический прогресс, экономический подъем, рост благосостояния людей, включая сокращение безработицы при снижающейся инфляции. Даже несмотря на попытки Л.Эрхарда «социализировать» рынок, создать некий «рыночный социализм» [11]. Во что это, в конечном счете, вылилось мы видим на примере сегодняшней, потерявшей под напором глобалистов свои позиции и в мире, и в Европе Германии.

А кроме того, такая система не может гарантировать социального равенства. Рынок – это конкуренция, в которой кто-то обязательно побеждает, а кто-то проигрывает, а значит – одни обязательно богатеют за счет других, которые при этом становятся либо абсолютно, либо – относительно, но еще беднее. При этом, данная экономическая система не всегда обеспечивает всех работой. Более того, рыночная экономика может нормально развиваться только при наличии некоторого уровня безработицы, т.е. когда существует естественный уровень безработицы или резервная армия труда. Именно она позволяет начинать новые производства, развивать новые отрасли и именно сюда происходит «перелив» работников разорившихся предприятий.

Следовательно, рыночная экономика – это есть хищнический капитализм в чистом виде, в условиях которого каждому человеку приходится заботиться о себе самостоятельно, где человек – человеку не друг и не брат, а прямой конкурент в борьбе за выживание. Однако, по мысли либералов, это оказывается главное достижение человечества, а вершина развития общества – это, так называемая, «западная демократия».

Следовательно, совершенно очевидной стала несостоятельность самой ключевой концепции рынка – его «невидимой руки».

Понятие невидимой руки было введено в 1776 г. в основном труде А.Смита «Исследование о причинах богатства народов» [12]. Он так сформулировал суть невидимой руки: «Обладатель капитала, ... невидимой рукой направляется к цели, которая совсем и не входит в его намерения. Преследуя свои собственные интересы, он часто более действенным способом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремился бы делать это». Смит утверждал, что для пользы общества совсем не обязательна какая-то видимая направляющая рука, в форме государства, или

объединения влиятельных лиц. Людям не нужно мешать, и тогда рынок сделает всё остальное сам. В основе «невидимой руки» А.Смита примитивная экономическая выгода. Первым сигналом о несостоятельности самонастраивающихся рыночных механизмов стала Великая депрессия 1929-1933 гг., которая явилась своеобразным образцом экономического кризиса. В наиболее острой фазе её действия мировой ВВП сократился примерно на 15%, объём всемирной торговли снизился на 50%, а безработица в странах Запада достигла 30% [13]. Критиками этой концепции выступили сторонники «институциональной» экономики, в частности, Т.Веблен, а позднее «кейнсианцы» во главе с Дж. М. Кейнсом [14].

Кстати, начало XXI века более, чем красноречиво, показало, что ни многочисленные макроэкономические теории, модели, уравнения (М.Фридмана, И. Фишера, Дж. Гэлбрейта, Р. Коуза, Д. Норта, Дж. Бьюкенена, Хекшера-Олина, Столпера-Самуэльсона, Кобба-Дугласа и пр.), ни достаточно развитое индикативное планирование, ни монетарные методы управления, ни наднациональное регулирование финансовых потоков, ни изошренная система национальных счетов (СНС), предназначенная продвигать самые изошренные рыночные отношения, не способны избавить либеральные модели рыночного хозяйства ни от кризисов, ни от имманентно присущих ей факторов, ведущих, в конечном счете, к ее перерождению в государственно-монополистический капитализм под властью финансовой олигархии. А финансовая глобализация и сопутствующая ей финансиализация мировой экономики представляют собой качественно новую международную среду, которая обеспечивает прочную зависимость всех стран от гегемона, модифицирует существующие и генерирует новые угрозы национальной безопасности прежде всего, для тех, кто пошел против мирового олигархата. По выражению нобелевского лауреата Ж.Алфёрова: «...рыночная либеральная модель, доминировавшая в мире более 200 лет, себя исчерпала. Человечество даёт бой. Оно не укладывается в эту модель, протестует. И всё, что протестует против этой модели, подвергается остракизму, казни»³.

По выражению Президента РФ: «Продолжающаяся битва России за суверенитет и справедливость носит национально-освободительный характер. Потому что русские отстаивают безопасность и благополучие своего народа, высшее историческое право быть Россией – сильной, независимой державой, страной-цивилизацией»⁴.

Однако, эта борьба, в первую очередь, за экономическую независимость, против неолиберальной модели глобального подчинения мировому гегемону, складывается далеко не просто, хотя успехи на этом пути, конечно, есть. Российская экономика, централизовав управление ресурсами страны, в 2023 году справилась с такими внешними вызовами, с которыми не сталкивалась ни одна страна в мире. В 2023 году рост ВВП РФ составил 3,6%. И во многом это результат отказа от рыночных инструментов регулирования денежного обращения. Во-первых, мы нерыночными методами ограничили вывоз валюты за рубеж. Практически исключили. Во-вторых, были введены также и ограничения на приобретение валютной наличности – то есть купить наличные доллары с тем, чтобы хранить их в кубышке, было можно, но только в пределах относительно небольшой суммы. В-третьих, мы поставили иностранному бизнесу достаточно тяжелые условия выхода с территории Российской Федерации. Например – дисконт 50% от рыночной стоимости при продаже бизнеса российскому покупателю. А чтобы у иностранных инвесторов не возникло желания заключить формальную сделку, а после завершения СВО «вернуть все назад», оговаривается, что обратный выкуп должен производиться исключительно по рыночной стоимости⁵.

Тем более непонятна приверженность к либерально-монетаристским методам регулирования денежного обращения в стране, открыто откестившейся от неолиберальной модели рынка, со

3 Жорес Алфёров: Рыночные принципы ведут планету в тупик. <https://izborsk-club.ru/16581>

4 Путин: Наша битва за суверенитет носит национально-освободительный характер. <https://rg.ru/2023/11/28/putin-nasha-bitva-za-suverenitet-nosit-nacionalno-osvoboditelnyj-harakter.html>

5 Опыт СВО. Успех нерыночных инструментов управления рыночной экономикой. <https://topwar.ru/244518-opyt-svo-uspeh-nerynochnyh-instrumentov-upravlenija-rynochnoj-jekonomikoj.html>

стороны нашего ЦБ на фоне практически недействующих постулатов рыночных законов денежного обращения, носящих сугубо абстрактный характер. При этом, зачастую его действия явно запрограммированы мировыми финансовыми центрами, делающими все для сдерживания России.

Например, говоря об инфляции, системной причиной которой в настоящий момент в России, находящейся под жестким санкционным давлением, является классическая инфляция издержек, по мнению ЦБ, это чрезмерная закредитованность и перегрев экономики при восстановившемся и продолжающим расти совокупном спросе. Естественно, фундаментальным решением проблемы, даже с учетом рыночной логики, было бы всемерное расширение выпуска товаров и услуг (опять же, в соответствии с законами денежного обращения), чему и должна способствовать кредитно-денежная политика Центробанка, но он, по канонам МВФ, за экономический рост не отвечает. Надо отдать должное, фактически регулятор с 2022 года выходит из прямого подчинения МВФ и МБ, обеспечив бесперебойную работу финансового сектора страны, но некоторые его решения противоречат не только рыночным стандартам мышления, но и простой логике стимулирования расширенного воспроизводства.

Резким повышением ключевой ставки Банк России фактически нанес удар, главным образом, именно по инвестиционной активности хозяйствующих субъектов, что, скорее всего, будет иметь долгосрочные негативные последствия. Хотя, если говорить о потребительском кредитовании, то у ЦБ имеются все возможные инструменты для того, чтобы снизить его темпы через ужесточение регуляторных требований и без ключевой ставки. Но вот инвестиционное кредитование предприятий, в условиях развертывания национальных мегапроектов, рассчитанных на мультипликативные эффекты, наоборот, необходимо расширять. Рост спроса со стороны компаний реального сектора экономики – это то, что необходимо для увеличения предложения.

При этом важно иметь в виду, что речь идет, в первую очередь, о строительстве и реконструкции сотен предприятий машиностроительной, станкостроительной, двигателестроительной, авиастроительной, судостроительной отраслей, микроэлектроники, от которых зависит не просто импортозамещение в высокотехнологичных производствах, но именно военно-техническая и военно-экономическая безопасность страны.

Нацпроекты будут осуществляться в сфере выпуска дизельных двигателей, станков, химической, электронной и радиоэлектронной продукции, включая оборудование критической информационной инфраструктуры, а также беспилотных авиационных систем и производства сжиженного природного газа. Ещё два проекта направлены на локализацию производства наиболее востребованных медицинских изделий и лекарственных препаратов. А в создании этих проектов участвуют тысячи других предприятий, не финансируемых из бюджета.

Справедливости ради отметим, что не очевиден тот факт, что из-за временного повышения ключевой ставки случится замедление роста ВВП, поскольку и малый, и средний бизнес (МСП) тоже получают поддержку от правительства. Несмотря на рост ключевой ставки, кредиты для МСП выдаются под 7,5-9%, но тоже точно – на развитие тех направлений, которые сейчас действительно, необходимы. Для всех остальных (менее актуальных направлений бизнеса) поддержка также есть, но значительно меньше – кредиты под 16-17,5%, но всё же есть. Кроме того, без всяких кредитов правительство выделило 500 млн рублей в качестве компенсации расходов на использование системы быстрых платежей (СБП).

Тем не менее, по сути дела, рассматриваемый рост ключевой ставки – это удар по создаваемой в стране системе стратегического планирования, синхронизирующей военное и народно-хозяйственное планирование [15-18]. И кабинету министров совсем не просто будет достичь большинства поставленных целей. В связи с ростом ключевой ставки резко увеличиваются субсидирования и дотирования широкого круга отраслей. Например, увеличивается объем субсидий на автокредитование, на лизинг спецтехники, на производство узлов и агрегатов для автопрома, увеличиваются затраты на производство базовых станций, направляются дополнительные деньги

для ДОМ.РФ для возмещения купонных затрат по облигационным выплатам и т.д.

Рост ключевой ставки приводит к тому, что согласованные программы правительства по развитию экономики приходится пересматривать, причем в негативном ключе. При ключевой ставке в 7,5% и, соответственно, банковской в 9-10%, необходимо было субсидировать за счет бюджетных средств 3-4%. Сейчас при росте ставки рефинансирования в два раза бюджетные затраты вырастают минимум в 3 раза, т.е. субсидировать надо все 12%. В бюджете таких денег, естественно, не предусмотрено. Соответственно, необходимо перераспределять и сокращать объемы финансирования. Согласно данным Минфина, расходы госбюджета по разделу «Национальная экономика» в 2024 году достигнут 4,2 трлн руб. вместо 3,89 трлн руб., ассигнования по разделу «Социальная политика» также вырастут по сравнению с предыдущим планом – на 141 млрд руб., до 7,87 трлн руб. А вот план расходов по разделу «Национальная оборона» снизился на 397 млрд руб., до 10,38 трлн руб., расходы по разделу «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность» сократились на 103 млрд руб., до 3,29 трлн руб.⁶

И здесь мы вновь натываемся на расхожие рыночные постулаты либерального толка о роли и месте военных расходов, как абсолютного зла для экономики страны. Но ведь совершенно очевидно, что деньги, которые тратятся на производство танков и самолетов, вовсе не потеряны для нашей экономики. Ведь государство закажет технику у российских танко- и авиастроителей, закупающих материалы в России, то есть у отечественных производителей стали, брони, двигателей и сложного оборудования прибавится работы. Они заработают на этом больше денег, заплатят нашим согражданам больше зарплаты. А значит, производство танков столь же полезно для экономики, как производство любых других товаров. Поэтому расходы на вооруженные силы сами по себе для экономики не являются злом. Они становятся злом лишь тогда, когда их уровень избыточный, ненужный для удовлетворения потребности в безопасности, и при этом начинает ущемлять удовлетворение прочих запросов населения. Отсюда вполне уместно задать вопрос руководству ЦБ о его приоритетах, и как соотносится финансовая стабилизация и таргетирование инфляции любой ценой к национальным интересам страны, ведущей борьбу за свою независимость не на жизнь, а на смерть? А мы с вами помним, что военно-экономическая и, в первую очередь, военно-техническая безопасность далеки от устойчивого и гарантированного состояния и являются уязвимой болевой точкой в экономике национальной безопасности⁷.

Конечно, правительство, ответственное за экономическое развитие, точно будет поддерживать оборонку, реализацию проектов по импортозамещению, реальный сектор экономики и сельское хозяйство, то есть заниматься развитием необходимых секторов экономики, финансируя производства напрямую из бюджета, путём продажи облигаций федерального займа (ОФЗ) или из средств ФНБ, то есть наращивает производственный потенциал страны. Однако, инструменты экономического развития практически теряют свою эффективность, бюджетные стимулы смогут работать теперь только в избранных отраслях. Параметры бюджета перестают быть актуальными и, в лучшем случае, требуют корректировки, а планомерная работа правительства превращается в «ручное управление». И все это в условиях Специальной военной операции, от исхода которой зависит, не больше ни меньше, независимость и будущее нашей страны, и, задачи которой должны быть выполнены безоговорочно.

Еще один важнейший финансовый аспект, как условие реализации всех наших стратегических планов, – регулирование валютного рынка. В мае США ввели свой очередной пакет санкций, в очередной раз нарушая как рыночные законы, так и нормы МВФ и ВТО, которые на этот раз коснулись, преимущественно Мосбиржи и российского валютного рынка. В целом, ничего критичного с технической точки зрения не произошло: торги долларом и евро переместились на внебиржевой рынок, а нерезиденты стали более настороженно относиться к торгам даже юанем. При этом, спрос

6 РБК: Минфин уточнил расходы на экономику и оборону на 2024 год. <https://www.kommersant.ru/doc/6441186>

7 Как будет работать представленная Путиным новая модель развития России. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/06/19/981092-kak-budet-rabotat-predstavlennaya-putinim-novaya-model-razvitiya-rossii>

на иностранную валюту несколько сократился, в то время как предложение осталось примерно на том же уровне. Подобное не могло не вызывать локальное «укрепление» рубля. Однако, такие скачки курса становятся последнее время обычным делом.

Но данная ситуация не является нормальной. Сильная волатильность национальной валюты вредит экономике больше, чем постепенное ослабление или же постепенное «укрепление». Главная причина заключается в том, что участники экономической деятельности не знают, чего ожидать дальше. Следовательно, становится крайне затруднительно планировать свою работу, в особенности, инвестиционные проекты. И здесь, очередной раз скажем «спасибо» санкциям за то, что спекулянты покинули наш рынок и в течение двух лет курс национальной валюты в значительной степени стал зависеть от ситуации с торговым балансом. Таким образом, Банк России, согласно собственному указанию, получил возможность с 13 июня 2024 г. устанавливать официальные курсы доллара США и евро к российскому рублю на основе данных отчетности кредитных организаций по результатам заключенных межбанковских конверсионных операций на внебиржевом валютном рынке⁸.

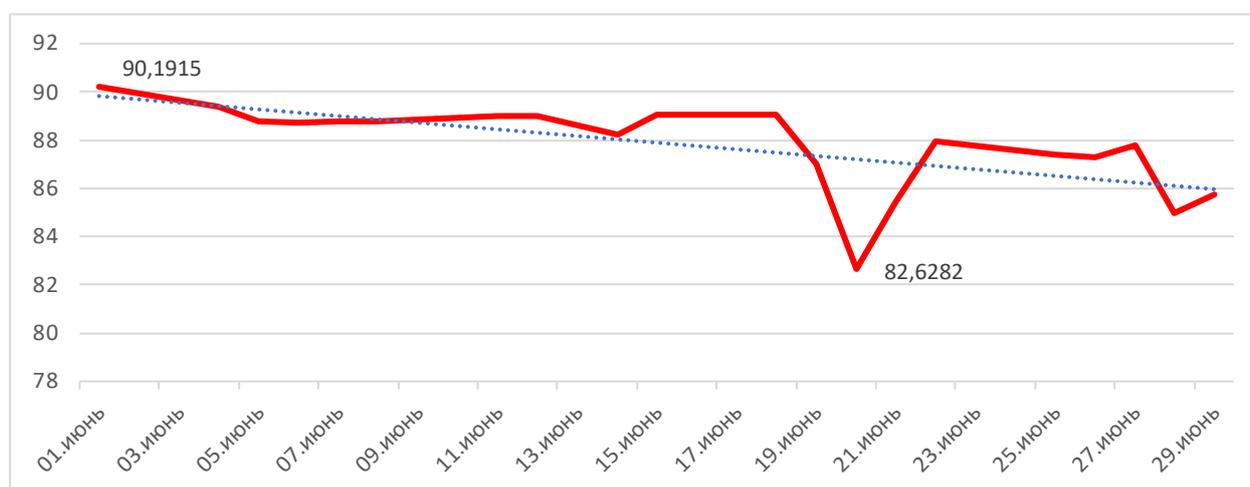

Рисунок 1 - Динамика курса рубля в июне 2024 года.

Источник: построен авторами по данным ЦБ РФ https://cbr.ru/currency_base/dynamics

И здесь, безусловно, актуальным становится вопрос о выборе модели развития национальной экономики, находящейся в остром положении. В текущей ситуации, по мнению многих экономистов, регулятор должен вновь стать активным участником валютного рынка, держа курс в заранее определенном диапазоне. В принципе, сейчас неважно, каким он будет – 88-94 или же 83-89 рублей. Главное для всех субъектов хозяйствования в настоящих условиях – обеспечение стабильности. Также необходимо закрутить гайки по оттоку капитала, запретив корпоративному сектору осуществлять платежи по внешнему долгу в пользу западных финансовых организаций. Это сохранит в стране дополнительный объем валюты, который ЦБ также может использовать в дальнейшем в интересах развития нашей экономики⁹.

А может быть, вообще пришло время переоценки рыночных механизмов и инструментов в экономике, места и роли Центробанка РФ в системе управления социально-экономическим развитием страны, тем более что он в сегодняшнем виде призван выступать самодовлеющим механизмом, фактически блюсти интересы мировых финансовых элит. Его место в системе управления экономикой страны, безусловно, должно меняться в сторону прямого взаимодействия с законодателями и с исполнительными органами власти, т.е. с правительством, участия в деле организации, а также

⁸ Информация о порядке установления официальных курсов доллара США и евро. https://cbr.ru/press/pr/?file=638538857295023335SUP_MEAS.htm

⁹ Информация о порядке установления официальных курсов доллара США и евро. https://cbr.ru/press/pr/?file=638538857295023335SUP_MEAS.htm

осуществления стратегического управления государством в жесткой увязке народно-хозяйственного и военного планирования.

Выводы

Президент РФ В.Путин на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) 2023 года представил новую концепцию развития страны с суверенной экономикой. «Речь идет о переходе на качественно новый уровень развития – о суверенной экономике, которая не только реагирует на рыночную конъюнктуру и учитывает спрос, а сама формирует этот спрос. Такая экономика – ее часто называют экономикой предложения – предполагает масштабное наращивание производительных сил и сферы услуг, повсеместное укрепление инфраструктурной сети, освоение передовых технологий, создание новых современных индустриальных мощностей и целых отраслей, в том числе по тем направлениям, где мы пока не проявили себя должным образом, но возможности для этого – научные возможности, творческий потенциал – у нас, конечно, имеются», – так описал Президент РФ контуры новой модели развития¹⁰.

Собственно, сама концепция предельно проста и логична. Ставится задача, с одной стороны, создать экономический рост через максимальное расширение производства качественных и современных товаров и услуг, с другой – обеспечить рост качественного предложения ростом качественного спроса. Последнее будет достигаться за счет насыщения рынка труда квалифицированными, хорошо оплачиваемыми кадрами и в целом повышением материального благосостояния населения. Россия «должна стать экономикой высоких заработных плат», подчеркнул В.Путин. При этом, ключевым индикатором соблюдения баланса должна быть инфляция, умеренный уровень которой будет означать, что макроэкономическая стабильность обеспечивается, а доходы населения не снижаются.

Бесспорно, создавать высокотехнологичную экономику «гармонии» предложения и спроса будут, в первую очередь, крупные компании, которые начнут привлекать капитал выкупленных у нерезидентов иностранных фирм, организаций из ОПК, крупных госкорпораций. Но инвестором последней инстанции должно оставаться федеральное правительство, которое с помощью субсидий и грантов будет стимулировать инвестиции как в производственную, так и в социально-экономическую, в инфраструктуру, добиваясь повышения эффективности общественного производства, в целом, и, производительности труда, в частности. Однако, эксперты ЦБ в «росте зарплат, опережающем рост производительности труда» также видят инфляционную угрозу, с которой готовы бороться ужесточением денежно-кредитной политики.

Однако, переориентация экономики на внутренний спрос – хотя и ожидаемая, необходимая мера, будет связана с учетом процессов распада глобальной экономической системы, которая тесно связана с глобальным банковским сектором и долларовой ликвидностью. Соответственно, процесс дезинтеграции может вызвать огромное количество побочных непредсказуемых эффектов из-за большого количества противоречивых факторов, прогнозируют специалисты. Но так как нынешнюю динамику не остановить, направление ресурсов на внутреннее развитие является единственным правильным шагом¹¹.

И вновь обратимся к одному из великих мыслителей XX-XXI вв. – Ж. Алферову: «Думаю, сражаются две модели мироздания. Одна из них основана на принципе абсолютной свободы, которая кончается абсолютным рабством, потому что абсолютная свобода выявляет доминирующие персонажи, доминирующие группы, которые устанавливают гегемонию над наиболее слабыми... Достоевский говорил: начинают идеалом мадонны, а кончают идеалом содомским. А с другой стороны – восстание против этой идеи сверхсвободы, за справедливость, за гармонию, за симфонию, за создание симфонизма мирового. И это сражение происходит на протяжении всей истории

¹⁰ Как будет работать представленная Путиным новая модель развития России. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/06/19/981092-kak-budet-rabotat-predstavlenaya-putinim-novaya-model-razvitiya-rossii>

¹¹ Как будет работать представленная Путиным новая модель развития России. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/06/19/981092-kak-budet-rabotat-predstavlenaya-putinim-novaya-model-razvitiya-rossii>

человечества. Сейчас мы входим в одну из этих фаз, когда человечество будет формулировать новый концепт справедливости.»¹²

¹² Жорес Алфёров: Рыночные принципы ведут планету в тупик. <https://izborsk-club.ru/16581>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горгола Е.В. Трансформация общества постмодерна как источник стремления США к мировому господству (опыт институционального анализа) // Теоретическая экономика. 2015. №5(29). С. 37-53.
2. Военная экономика в XXI веке. Серия монографий в 7-ми книгах. Издание 2-е, дополненное. Книга 2. Военно-экономическая безопасность в системе обеспечения обороноспособности в гибридной войне Запада против России. М., СПб.: 46 ЦНИИ МО РФ, изд-во ВА МТО, 2022. 332 с.
3. Гладышевский В.Л., Горгола Е.В. Стратегическое управление ресурсным обеспечением Вооруженных Сил в условиях нарастания военной угрозы и использования Западом невоенных методов силового давления: монография. М.: Канцлер, 2017. 374 с.
4. Гладышевский В.Л., Горгола Е.В., Худяков Д.В. «Вашингтонский консенсус», либеральные идеи и условия реализации военно-технической политики на современном этапе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т.16. №11(392). С. 2103-2123.
5. Худяков Д.В. К вопросу реализации военно-экономической политики государства в условиях гибридной войны // Управление экономикой: методы, модели, технологии: материалы XXМеждународ. науч. конф. (г. Уфа, 08-10 октября 2020 г.). Уфа: УГАТУ, 2020. С.58-61.
6. Маршалл А. Принципы экономической науки. В 3 т. Т.1. М.: Прогресс, 1993. 414 с.
7. Вебер М. Теория предельной полезности и «основной психофизический закон» // Социология власти. 2020. Т.32. №4. С. 204-216.
8. Alchian A.A., Allen W.R. University Economics. Belmont: Wadsworth Pub. Co., 1964.
9. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело, 1994. 687 с.
10. Phillips A.W. The Relation Between Unemployment and the Rate Change of Money Wage Rates in the United Kingdom, 1861-1957 // *Economica*. 1958. Vol.25. No.100. P. 283-299.
11. Эрхард Л. Благосостояние для всех. М.: Начала-Пресс, 1991. 336 с.
12. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. 684 с.
13. Гайдай Т.В. Институционализм и современные течения кейнсианства: аспекты методологического взаимодействия // Журнал институциональных исследований. 2011. Т.3. №3. С. 10-18.
14. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002. 352 с.
15. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 октября 2021г. №2765-р «Об утверждении Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года».
16. Актуальные военно-экономические аспекты программно-целевого управления техническим оснащением Вооруженных Сил в современных условиях / под общей редакцией профессора С.Ф. Викулова. Издание 3-е, дополненное. М.: 46 ЦНИИ Минобороны России, АПВЭиФ, изд-во «Канцлер», 2022. 388 с.
17. Совершенствование стратегического военного и народно-хозяйственного планирования в условиях современной России / под редакцией профессора С.Ф. Викулова. М. Ярославль, АПВЭиФ, филиал Финансового университета при Правительстве РФ, изд-во Канцлер, 2022. 340 с.
18. Карпов В.И., Черный С.П. Инфляция издержек как угроза экономической безопасности РФ // Экономика и социум. 2021. №9(88). С. 444-448.

Some insights from analyzing the theory and practice of economic management in a hard-fought battle with neoliberalism

Gorgola Evgeny Viktorovich

Doctor of Economics, Professor

Vice-President of the regional public organization Academy of Problems of Military Economics and Finance, Moscow, Russian

E-mail: evg-gorgola@ya.ru

Khudyakov Dmitry Vladimirovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Director of the regional public organization Academy of Problems of Military Economics and Finance, Moscow, Russian

E-mail: dm-khudyakov@mail.ru

Abstract. This article attempts to systematically study the pseudo-market economy of the neoliberal type, which was operating in the country and which was actually subordinated to the interests of globalists with the help of financial and foreign economic instruments. On the basis of institutional analysis of the results of practical implementation of theoretical postulates of economic theory, the real efficiency (or rather, inefficiency) of the country's economy, built as a raw materials appendage, as a technological backyard of developed countries, is clarified, and the conclusion about the need to restructure the entire economic mechanism, focused on the unconditional priority of national interests in socio-economic development is substantiated. The authors prove that real progress in the Russian Federation is associated with the transition to strategic management of the national economy, strengthening of centralized processes that allow to concentrate available resources on the main directions of economic and social growth, as well as strengthening the defense capability of the state in the conditions of hybrid war of the collective West against Russia. This is what should be the focus of the emerging model of management of the national economy, capable not only to resist economic pressure, but also to really ensure the achievement of national goals.

Keywords: functions of economic system; basic economic laws; competition in modern economy; financial globalization and economic sanctions; state regulation of economic growth; neoliberal economic theories; military-economic aspects of sovereign state development